

КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

В.А. Суханов

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье рассматриваются политические последствия коррупции в органах государственной власти. Автор анализирует зарубежный и отечественный опыт борьбы с коррупцией. На рубеже XX-XXI веков усиливается внимание международного сообщества к проблеме коррупции в органах власти национальных государств, в борьбе с ней все большее участие начинают принимать межгосударственные ведомства и транснациональные акторы. В статье отражен процесс становления коррупции в органах власти глобальной проблемой современности, доказываемая необходимость более тесного международного сотрудничества для достижения успеха в борьбе с ней. Гарантией принятия и последовательного претворения в жизнь комплексных антикоррупционных программ является наличие политической воли у руководства государств для принятия непростых ответственных решений при успешном функционировании институтов гражданского общества. Также внимание уделяется методике определения уровня коррупции в государстве. Автор предлагает комплекс мер, осуществление которых позволит повысить эффективность борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, органы государственной власти, международное сотрудничество, политическая коррупция, государственное управление, глобальные проблемы современности, антикоррупционная политика.

Феномен коррупции существует с древнейших времен. Об этом свидетельствует сама этимология слова «коррупция». Это понятие столь же многогранно и неоднозначно, как и обозначенное им явление. Популярной в отечественной науке является версия, согласно которой «коррупция» произошла от латинского *corruptio*, что означало «порча, подкуп» [4, с.5]. Но существует и другая точка зрения, представляемая отечественным исследователем Мишиным Г.К.: «Вопреки утверждениям большинства пишущих по этим вопросам авторов, латинский термин *corruptio* происходит от двух корневых слов *cor* (сердце; душа, дух, рассудок) и *rumpere* (портить, разрушать, развращать). Поэтому суть коррупции не в подкупе, продажности публичных и иных служащих, а в нарушении единства (дезинтеграции, разложении, распаде) того или иного объекта, в том числе органов государственной власти» [8, с. 264].

Самым пагубным и опасным видом коррупции является коррупция в органах государственной власти (или политическая коррупция). Безусловно, «политическая коррупция» является более широким понятием, нежели «коррупция в органах государственной власти». В данной статье предлагается считать эти термины равнозначными, основываясь на смежности семантических компонентов. Она наиболее разрушительна по своему воздействию на общество, непосредственно или опосредованно влияет на каждого гражданина страны. Именно ей будет посвящено данное исследование. В настоящее время в политической науке существует несколько определений коррупции. На мой взгляд, наиболее актуальным может считаться определение, предлагаемое отечественными юристами: «Коррупция – это преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения» [14, с. 125].

В той или иной степени коррупция свойственна всем странам современного мира, независимо от их политического устройства или уровня экономического развития. Коррупция всегда рассматривалась как явление внутригосударственное, для каждой страны как «проблема своего Отечества». Но к концу XX в. вместе с глобализацией мировых политических процессов коррупция становится международным явлением; проблемой, для решения которой требуется консолидированная позиция мирового сообщества. Подтверждение этому можно найти в преамбуле Конвенции против коррупции ООН: «Коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней» [7].

Тем не менее вопрос, является ли борьба с коррупцией в органах власти компетенци-

ей исключительно национального государства или международное сообщество должно взять на себя часть ответственности и более активно противодействовать данному виду коррупции, остается открытым. Приблизиться к ответу на него помогает рассмотрение политических последствий коррупции в органах власти; анализ зарубежного опыта и мер, принимаемых международным сообществом для противодействия этому явлению, а также выявление тех действий, которые позволяют сделать борьбу с коррупцией более эффективной.

Как уже говорилось выше, не существует государства, которое никогда бы за свою историю не сталкивалось с коррупцией в органах власти. Вместе с тем для одних стран задача борьбы с коррупцией является крайне актуальной, в то время как для других сам факт укороенившейся во властных структурах коррупции (впрочем, как и ее проявления в других сферах общественной жизни) не считается чем-то вопиющим или подлежащим табуированию; в одних государствах коррупция парализует проводящиеся реформы и замедляет развитие, в других – случаи коррупции в органах власти настолько редки, что шокируют общество и правоохранительные органы. Другими словами, не только уровень коррупции, но и отношение к ней дифференцируется в зависимости от обычаев, традиций, уровня экономического развития, наличия политических свобод в государстве и множества других условий.

Но столь ли пагубна коррупция, если она так давно существует, а в некоторых странах закрепились в общественном сознании как должное и является неперемнным атрибутом государственной власти? Существует несколько теорий положительного влияния коррупции на экономическое и политическое развитие общества. Большая часть из них представлена в рамках функционального подхода к изучению коррупции, основоположником которого некоторые исследователи считают М. Вебера. В работе «Политика как призвание и профессия» он сформулировал вывод о функциональности и приемлемости коррупции при условии, что она усиливает позицию элит, гарантирующих ускорение происходящих в обществе изменений [3]. Хотелось бы отметить, что на определенных этапах развития коррупция может быть функционально необходимой (так считал Р. Мертон и ряд других исследователей), тем не менее в долгосрочной перспективе влияние коррупции на жизнь общества негативное. Однако, как и любая другая научная позиция, эта точка зрения, безусловно, нуждается в обосновании.

Нельзя сказать, что на данный момент коррупцию в органах власти можно поставить в один ряд с такими глобальными проблемами человечества, как неравенство Севера и Юга, международный терроризм и др. Данная проблема носит несколько иной характер. Для ее понимания очень важна характеристика коррупции, данная бывшим Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном: «Коррупция – это коварная болезнь,

которая имеет разрушительное воздействие на разные сферы жизни общества. Она подрывает демократические принципы и верховенство закона, приводит к нарушениям прав человека, наносит ущерб экономике, снижает качество жизни, а также позволяет организованной преступности, терроризму и другим угрозам безопасности человечества процветать» [20]. Иначе говоря, коррупция – это питательная среда для многих глобальных проблем современности, своеобразный барьер, который мешает эффективно их решать.

Как отмечалось выше, коррупция в органах власти затрагивает все сферы общественной жизни. Экономические последствия коррупции в государстве (в том числе нарушение работы рыночных механизмов, неэффективное распределение средств государственного бюджета, их расширение и др.) неразрывно связаны с последствиями социальными (усиление социального неравенства, неуважение правовой культуры и др.). Но более подробно необходимо остановиться на политических последствиях коррупции. При высоком уровне коррупции власть теряет доверие общественности, что приводит к политической нестабильности и невозможности без поддержки населения осуществления запланированных программ. В некоторых случаях тотальная коррупция приводит к восстаниям и революциям. Так, некоторые исследователи связывают события «арабской весны» 2011 г. с высокой коррумпированностью правящих режимов в странах, где она свершилась. В частности, А.К. Пушков задается вопросом: «Что повергло в прах такие, казалось бы, прочные и стабильные режимы, как правление Мубарака в Египте и бен Али в Тунисе?.. Их повергло в прах беспредельное возмущение части народа, который устал от тотальной коррупции верхов и уже не был готов терпеть ее» [11].

Коррупция подрывает доверие у всех акторов, взаимодействующих на международной арене, – престиж страны с коррумпированной политической элитой стремительно падает, государства отказываются строить равноправные и взаимовыгодные отношения, а международные финансовые организации – инвестировать средства в экономику такой страны. Коррупция в органах власти создает плацдарм для политического давления (включающего и экономические санкции) со стороны тех, кого не устраивает данный режим, что впоследствии может приводить к военным конфликтам, «гуманитарным интервенциям», революциям, созданию предпосылок для развязывания гражданской войны.

В современном мире коррупция тесно связана с организованной преступностью и международным терроризмом. К тому же коррупция в органах власти способствует развитию теневой экономики. К примеру, международная наркоторговля представляет собой, безусловно, очень опасную для жизни мирового сообщества угрозу, борьба с которой сопряжена со многими сложностями. Однако зачастую именно коррупционные схемы, в которых участвуют чиновники и пред-

ставители власти, позволяют стабилизировать и расширять наркотрафик, оставляя его в неприкосновенности.

Следствием теневой экономики является недополучение средств государственным бюджетом. Экономическое развитие замедляется, становится невозможной реализация национальных проектов. Эти процессы наряду с укоренившейся коррупцией в органах государственной власти приводят или могут потенциально приводить:

- к регрессу в политической жизни;
- к несменяемости политической элиты;
- к организации управления государством по семейному и(или) клановому типу (непотизм), для чего приходится использовать «силовые» методы;
- к появлению вероятности свертывания демократических институтов и «скатывания» к диктатуре.

Как считал известный политолог Р. Даль, чрезмерная концентрация и централизация власти является тормозом для развития демократии. То же самое можно сказать и про борьбу с коррупцией – максимальное сосредоточение политических и экономических ресурсов в одном центре автоматически повышает вероятность возникновения коррупционных практик в органах власти. Таким образом, можно выдвинуть гипотезу о взаимосвязи политического режима и уровня коррупции в государстве.

Коррупция, а также обвинения в коррупции являются инструментом политической борьбы во время предвыборных кампаний, они используются для дискредитации как представителей власти, так и оппозиционных деятелей. Другими словами, борьба с коррупцией носит не только характер средства по самосохранению общества, но и является частью политического заказа, осуществляемого в интересах борьбы за власть.

Учитывая приведенные аргументы, встает вопрос: почему же еще не все государства встали на путь активного противодействия всеразрушающей коррупции? Ответ на него пытаются дать Д. Бэйли, Н. Лефф и другие сторонники институционального подхода к изучению коррупции. Они признают, что «коррупция является естественным феноменом, проявляющимся в переходные периоды развития общества при смене норм его функционирования и отсутствия консенсуса в нем, а также своеобразным посредником, объединяющим нарождающиеся привилегированные и отверженные слои изменяющегося общества» [13, с. 23]. Таким образом, в рамках данного подхода выдвигается идея, согласно которой в большинстве стран с переходной экономикой коррупция является средством осуществления власти. Учитывая исторический опыт и современные данные международных организаций, измеряющих уровень коррупции, можно утверждать, что проблема коррупции в органах власти существовала и существует как в странах с развитой экономикой, так и в развивающихся странах. Подобный тезис позволяет нам сделать вывод о том, что корруп-

ция является действительно глобальной проблемой современности.

Громкие коррупционные скандалы, вспыхивающие с постоянно увеличивающейся регулярностью с начала 90-х гг. XX в., подкрепляют убежденность мирового сообщества в необходимости проведения согласованной антикоррупционной политики. С этого времени начинает формироваться единый мировой стандарт противодействия коррупции под воздействием как государственных, так и негосударственных акторов. На период конца XX – начала XXI в. приходится создание первых фундаментальных международных документов по борьбе с коррупцией. Если подойти к данной проблеме с юридической точки зрения, в течение двух последних десятилетий идет процесс перерастания национального антикоррупционного законодательства в глобальный международно-правовой институт, чему посвящена часть диссертационной работы М.С. Качелина «Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией» [6].

Каждое государство имеет свое отношение к вопросу борьбы с коррупцией в органах власти, самостоятельно принимает меры, которыми руководствуется в этой борьбе. Например, в США одно из главных условий сдерживания коррупции – отсутствие иммунитетов у должностных лиц. Любой чиновник, от конгрессмена и до президента, может быть привлечен к уголовной ответственности. Примечательным является принятие в 1946 г. Конгрессом США закона о регулировании лоббистской деятельности. Он стал инструментом, позволившим значительно снизить уровень коррупции в органах американской государственной власти.

В Великобритании процедура отмены принятого закона, который на практике оказался коррупциогенным, крайне проста и удобна. Вкупе с качественной антикоррупционной экспертизой, включающей в себя оценку регулирующего воздействия, эти меры позволяют контролировать и пресекать внедрение коррупционных практик на законодательном уровне.

Коррупция в итальянских органах власти к началу 90-х гг. XX в. настолько укоренилась, что по инициативе прокуратуры благодаря политической воле руководства Италии было принято беспрецедентное решение провести антикоррупционную операцию под названием «Чистые руки». Результатом стали арест почти 1,5 тыс. бизнесменов и крупных чиновников и укрепление веры общественности в неотвратимость наказания за коррупционные деяния.

Гонконг и Сингапур создали специальные антикоррупционные органы (Независимая комиссия по борьбе с коррупцией и Бюро по расследованию коррупционной деятельности соответственно). Они обладают политической и функциональной самостоятельностью, не позволяют вмешиваться в ход расследования способным повлиять на него политическим силам. Эффективность данной меры подчеркивает известный исследователь политической коррупции С. Роуз-Аккерман: «Поскольку работники прокуратуры не всегда стремятся

связываться в большинстве своем с политизированными коррупционными делами, требуется создание специального независимого антикоррупционного органа, подчиняющегося непосредственно главе исполнительной власти или парламенту» [12, с. 211].

На примере антикоррупционных стратегий США, стран Европы и Восточной Азии можно сделать вывод, что полностью коррупцию не искоренило ни одно государство, но серьезно снизить ее уровень возможно. Тем не менее далеко не всем странам удается проводить успешную антикоррупционную политику. Одни государства (например, Китай) делают упор на репрессивные меры в борьбе с политической коррупцией, которые пока дают скромные результаты. Другие (в частности, Грузия) побеждают коррупцию на бытовом уровне, тогда как политическая коррупция остается практически нетронутой.

Экономики, политические системы и сами общества большинства государств страдают от коррупционных механизмов, проникших во все сферы жизни общества. Обеспокоенность мирового сообщества таким положением дел привела к выработке важнейших международных документов, среди которых Конвенция совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.), Конвенция ООН против коррупции (2003 г.) и др.

Хотелось бы отметить, что на рубеже XX–XXI вв. в борьбе с коррупцией в органах власти национальных государств все большее участие стали принимать межгосударственные ведомства и транснациональные акторы. «В 1997 г. на ежегодном совещании Международного валютного фонда и Всемирного банка в центре внимания стоял вопрос о коррупции. После этого совещания был распространен документ под названием "Поможем странам победить коррупцию". Глобальная антикоррупционная кампания стала одним из направлений реформирования Всемирного банка. МВФ и Всемирный банк включили в условия предоставления займов принцип прозрачности. В 1997 г. МВФ заморозил кредит Кении в размере 227 млн долл. из-за сомнений в возможности проконтролировать расходование этих средств» [1, с. 59]. Наряду с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), подписавшей в 1999 г. Конвенцию по борьбе с коррупцией, МВФ и ВБ стали мощнейшими экономическими инструментами международного сотрудничества по борьбе с коррупцией. Не придавать должного значения феномену коррупции, уровень которой по оценкам экспертов к 1997 г. составлял 1 трлн долл., больше не представлялось возможным.

В 1999 г. по инициативе Совета Европы была создана Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) – международная организация, целью которой является усовершенствование качества борьбы с коррупцией на национальном уровне в странах-участницах. С коррупцией борется большинство транснациональных корпораций. Поло-

■ Политология

жение о борьбе с коррупцией содержится в «кодексах чести» данных компаний. В некоторых странах существуют законы, запрещающие корпорациям участвовать в коррупционной коммерческой деятельности (например, закон о внешней коррупции США).

Однако исследователи часто ставят под сомнение абсолютную прозрачность и полное отсутствие поддавшихся соблазну коррупции корпораций. По этому вопросу существуют и абсолютно противоположные мнения («за долгие годы в Америке создан достаточно эффективный механизм продвижения своих национальных интересов, в том числе используя коррупционные механизмы для отбора и подготовки национальных кадров, которые затем продвигаются во властные структуры, в том числе и на самые высокие должности» [1, с. 48]).

Нельзя не отметить роль неправительственных организаций в борьбе с коррупцией. Особое место здесь занимает Transparency International (ТИ). Основанная в 1993 г., эта международная организация занимается в первую очередь исследованием уровня коррупции в разных странах уже почти 20 лет. Одним из главных достижений ТИ является создание индекса восприятия коррупции. Несмотря на сомнения, которые имеются у ряда исследователей относительно точности подсчета при составлении рейтинга стран по уровню восприятия коррупции, в целом в большинстве случаев полученные данные отражают общую коррупционную картину той или иной страны.

С каждым годом все большее количество государств и их политических лидеров осознает необходимость борьбы с коррупцией, каким бы сложным и болезненным не казалось принятие этого политического решения. Российская Федерация начала активно участвовать в международном сотрудничестве по борьбе с коррупцией после 2000 г., когда было принято решение о присоединении к ряду международных соглашений. Так, в 2003 г. Россия подписала, а в 2006 г. ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, кроме ее 20-й статьи (незаконное обогащение). В феврале 2007 г. Россия вступила в ГРЕКО. В ходе Большой пресс-конференции в 2008 г. Президент РФ В.В. Путин заявил, что «мы должны все это {ряд антикоррупционных европейских соглашений и документов ООН} инкорпорировать в наше внутреннее законодательство» [10]. В мае того же года был утвержден Национальный план противодействия коррупции, а в декабре – принят закон о противодействии коррупции. В декабре 2012 г. был принят закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Как ожидается, в частности в связи со вступлением в ВТО, в ближайшее время будут предприняты новые шаги по борьбе с коррупцией в органах власти, подразумевающие под собой высокий уровень международного сотрудничества для решения поставленных задач.

Международное сотрудничество по борьбе с коррупцией необходимо для повышения эффек-

тивности мероприятий, проводимых в рамках данной борьбы. Но как понять, в какой стране уровень коррупции предельно высок, а где ее проявления крайне редки? Как измерить уровень коррупции в органах власти? Зачастую при ответе на этот вопрос используется индекс восприятия коррупции, введенный ТИ. Он составляется при участии независимых экспертов по международным финансам и экспертов-правозащитников. Но у этого подхода есть два серьезных изъяна:

– во-первых, абсолютно независимых экспертов, как известно, не бывает, что влияет на объективность оценок;

– во-вторых, в связи с возрастающей популярностью Transparency International индекс восприятия коррупции все больше влияет на само восприятие. Создается ситуация, описанная в работе «Коррупция и государство: причины, следствия и реформы»: «Когда каждый считает, что все погрязли в коррупции, то разве что святой удержится от дачи взяток» [12, с. 250]. Общественное мнение становится толерантным к коррупции – сначала на бытовом уровне, а затем и к политической коррупции.

Кроме индекса восприятия коррупции существует множество показателей коррупции в органах власти. Так, исследователи Кауфман, Край и Зойдо-Лобатон проводили серию международных опросов (при участии Всемирного банка, International Country Risk Guide и др.). Участники опросов были разделены на две группы: бизнесмены и рядовые граждане страны и группа экспертов. Преимуществами индекса ККЗ (аббревиатура по первым буквам фамилий исследователей – Кауфман, Край, Зойдо-Лобатон) являются широкий охват стран, в которых проводились опросы, и разнообразие источников, использованных при них. Одним из недостатков данного метода – слишком широкий спектр вопросов, а также их неоднородность при разных опросах [17].

Самые разнообразные индикаторы коррупции (то, по чему можно определить уровень коррупции в государстве) рассматриваются в статье «Политические институты и коррупция: роль унитарного государственно-территориального устройства и парламентаризма» [16]: ВВП на душу населения; ограничения на движение капитала; негативное влияние на инвестиции и т.д. Молодые исследователи признают, что основная проблема измерения уровня коррупции в стране или регионе заключается в количестве показателей, по которым она измеряется.

Безусловно, для повышения эффективности международного сотрудничества по борьбе с коррупцией в органах власти необходимо установить более точные критерии определения уровня коррупции, чем те, что мы имеем сегодня. Для этого предлагается осуществить ряд следующих действий:

– проанализировать причины возникновения и распространения коррупции в конкретной стране, проследить исторический путь данного феномена в конкретных условиях;

– определить, что является максимально допустимым уровнем коррупции и везде ли он будет одинаков;

– изучить имеющийся национальный успешный опыт борьбы с коррупцией, также рассмотреть неудачи государств на этом поприще;

– исследовать международные документы, направленные на борьбу с коррупцией, оценить их эффективность на данный момент;

– сопоставить пункты «3» и «4» для того, чтобы рассмотреть возможность применения опыта стран, наиболее преуспевших в борьбе с коррупцией, и создания международных норм, которые можно будет имплементировать в страны с высоким уровнем коррупции (учитывая их специфику);

– создать антикоррупционные программы, сочетающие в себе «кнут и пряник»:

а) от демократизации всех сфер жизни, экономических и политических свобод, от создания активной гражданской позиции у населения и, как следствие, формирования гражданского общества, ведения профилактической и разъяснительной работы о вреде и недопустимости коррупции;

б) до ужесточения отбора кадров на должности государственной службы, неотвратимости наказания за совершенное преступление и т.д.;

– повысить качество антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, внедрить на федеральном и региональном уровнях государственного управления систему оценки регулирующего воздействия законопроектов.

Конечно же, это лишь общий план мер, которые могут помочь международному сообществу повысить эффективность борьбы с коррупцией

в органах власти. Но и они могут быть претворены в жизнь только при осознании политическим руководством необходимости принятия и последовательного осуществления комплексной антикоррупционной программы, а также при наличии политической воли для принятия непростых ответственных решений. Очевидно, что проблема коррупции в органах государственной власти тесно связана с эффективностью управления. Для повышения эффективности необходим двойной контроль политических решений – «сверху» и «снизу». Для первого вида контроля необходима развитая система сдержек и противовесов в государственном управлении, для второго – развитое гражданское общество.

В разных странах борьба с коррупцией в органах власти проводится по-разному. Разнятся не только методы борьбы и средства, выделяемые на нее, отличается и степень участия в международном сотрудничестве по противодействию коррупции. Несмотря на возникающие сложности в реализации антикоррупционных программ, лидеры подавляющего большинства государств признают необходимость международного сотрудничества и готовы в нем участвовать. В послании по случаю Международного дня борьбы с коррупцией от 9 декабря 2012 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил: «Коррупция – это не неизбежное явление. Правительства должны принять меры, а граждане – их поддержать» [9]. Задача решения данной проблемы является приоритетной в ближайшем будущем как для ученых-теоретиков, так и для практикующих политиков.

Список литературы

1. Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема современности // Общество и экономика. 2008. № 3–4.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
3. Волженкин Б. В. Коррупция. – СПб.: изд-во СПб. юрид. ин-т (ф) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 1998.
4. Качелин М.С. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2010.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.
6. Мишин Г. К. О теоретической разработке проблемы коррупции // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / Под ред. В.В. Лунеева. М., 2001.
7. Послание по случаю Международного дня борьбы с коррупцией. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2012/corruption.shtml>.
8. Путин о коррупции. Режим доступа: http://www.stopcorruption.ru/item_432.htm
9. Пушков А.К. Коррупция как проблема года: когда последствия непредсказуемы. Режим доступа: http://maxpark.com/user/469778048/content/1747160?utm_campaign=mostinteresting&utm_source=newsletter.
10. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство: причины, следствия, реформы. М.: Фонд ИНДЕМ, 2003.
11. Токарев Б. Б. Социально-философское осмысление феномена коррупции. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М.: МГУ, 2011.
12. Юридическая энциклопедия. М., 2003.
13. Gerring J., Thacker S.C. Political institutions and corruption: The role of unitarism and parliamentarism // British Journal of Political Science. 2004. Vol. 34, no. 2. pp. 295-330.
14. Kaufmann D., Kraay A. and Zoido-Lobaton P. Aggregating Governance Indicators. The World Bank, 1999.
15. Secretary-General's statement on the adoption by the General Assembly of the United Nations Convention against Corruption. Режим доступа: <http://www.un.org/sg/statements/?nid=602>

Об авторе

Суханов Владислав Анатольевич – аспирант кафедры мировых политических процессов, МГИМО(У) МИД России. E-mail: sukhanowlad@rambler.ru

CORRUPTION IN GOVERNMENT AS A GLOBAL PROBLEM

V.A. Sukhanov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article focuses on the political consequences of corruption in government. The author analyzes the foreign and domestic experience in the fight against corruption. At the turn of the twenty-first century the problem of corruption in the government of national states is attracting continuous international attention with the increasing role of interstate agencies and transnational actors in the struggle against it. The article discusses government corruption in the making as a global contemporary problem, proves the need for closer international cooperation to succeed in fighting against it. Political will of state's leadership and successful functioning of the civil society institutions guarantee the adoption and consistent implementation of comprehensive anti-corruption programs. Special attention is paid to the method of determining the level of corruption in state. The author proposes a set of measures, which will improve the effectiveness of the fight against corruption.*

Keywords: corruption, government, international cooperation, political corruption, governance, global problems, anti-corruption policy.

References

1. Andrianov V.D. Corruption as a global challenge of contemporaneity. *Obshchestvo i ekonomika [Society and Economy]*, 2008, no. 3-4, pp. 45-69. (in Russ.).
2. Veber M. Politics as a vocation. Veber M. *Izbrannye proizvedeniia [Selected works]*. Moscow, Progress Publ., 1990.
3. Volzhenkin B.V. *Korrupsiia [Corruption]*. St. Petersburg, SPb Law Inst. Publ., 1998. 44 p.
4. Kachelin M.S. International legal aspects of the fight against corruption. *Cand. legal sci. diss.* Moscow, PFUR Publ., 2010. 167 p. (in Russ.).
5. The United Nations Convention against Corruption. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.
6. Mishin G.K. On the theoretical elaboration of the problem of corruption. Luneev V.V., ed. *Korrupsiia: politicheskie, ekonomicheskie, organizatsionnye i pravovye problemy [Corruption: Political, economic, organizational and legal problems]*. Moscow, Iurist Publ., 2001, pp. 263-271.
7. Message on the occasion of the International Anti-Corruption Day. Available at: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2012/corruption.shtml>. (in Russ.).
8. Putin about corruption. Available at: http://www.stopcorruption.ru/item_432.htm. (in Russ.).
9. Pushkov A.K. Corruption as the problem of the year: When consequences are unpredictable. Available at: http://maxpark.com/user/469778048/content/1747160?utm_campaign=mostinteresting&utm_source=newsletter. (in Russ.).
10. Rouz-Ackerman S. *Corruption and Government: Causes, consequences and reform*. Cambridge, CUP Publ., 1999. 282 p. (Russ. ed.: Rouz-Akkerman S. *Korrupsiia i gosudarstvo: prichiny, sledstviia, reformy*. Moscow, Logos Publ., 2003. 356 p.).
11. Tokarev B.B. Socio-philosophical understanding of the phenomenon of corruption. *Cand. philos. sci. diss.* Moscow, MSU Publ., 2011. 193 p.
12. *Iuridicheskaia entsiklopediia [Legal encyclopedia]*. Moscow, Iurist Publ., 2003. 1272 p.
13. Gerring J., Thacker S.C. Political institutions and corruption: The role of unitarism and parliamentarism. *British Journal of Political Science*, 2004, vol. 34, no. 2, pp. 295-330. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S0007123404000067>.
14. Kaufmann D., Kraay A., Zoido-Lobaton P. *Aggregating Governance Indicators*. Washington, DC, The World Bank, 1999. (World Bank Policy Research Working Paper 2195).
15. Secretary-General's statement on the adoption by the General Assembly of the United Nations Convention against Corruption. Available at: <http://www.un.org/sg/statements/?nid=602>

About the author

Vladislav A. Sukhanov – Post-graduate student, Department of world political processes, Moscow State Institute of International Relations. E-mail: sukhanowlad@rambler.ru
